

Этот темный, узкий туннель был всего лишь неприметной частью подземной водной системы Венеции. Его невозможно было разглядеть на картах со спутника — он словно застрял в крошечном аппендиксе на анатомическом атласе города.

Вода прибывала стремительно. Была ли это ловушка, хитроумно устроенная убийцей, или виной всему — печально известные венецианские приливы, но уровень воды поднимался буквально на глазах, неумолимо сжимая кольцо.

Они оказались в настоящем водяном мешке. Отрезанные с обеих сторон железными решетками, они были обречены на смерть, как только вода заполнит куполообразный свод. Иезуитская жестокость.

Пэй И отчаянно запрашивал поддержку, пытаясь передать их координаты. Одновременно он обнырял каждый сантиметр решетки, но не обнаружил ни намека на механизм открытия, ни замочной скважины. Под водой он изо всех сил дергал ржавый навесной замок. Мутная зеленая вода, полная ила и водорослей, стремительно теряла прозрачность, становясь леденящей и промозглой.

Единственным источником тепла в этой могиле было тело мужчины рядом. И это тепло рождало в Пэй И безумную, яростную жажду выжить. Он не мог смириться с мыслью, что они оба сгинут здесь. Пусть им не довелось родиться в один день, но умирать в один день в этом темном, сыром склепе на чужбине, где не было ни капли тепла или романтики, он категорически не желал.

Чжан Шаочи тоже сделал несколько заходов, в упор расстреливая массивный замок решетки. Он бил наотмашь, пытаясь раздробить прочный металл тяжелой пулей.

— Замок не поддается! — крикнул он, вынырнув.

— Решетки намертво приварены, их не открыть!

Времени не оставалось. Вода поднималась слишком быстро, прижимая их к самому верху арочного свода. Они уже упирались головами в потолок, жадно ловя ртом последние глотки кислорода.

«Нет, только не так»

Пэй И не собирался сдаваться. Это не тот финал, который он себе начертал. Он не позволит какому-то ублюдку похоронить себя в сточной канаве.

В его мечтах все выглядело иначе. Он должен был пройти сквозь огонь и воду, как легендарный господин Чу, отслужить верой и правдой лет двадцать, а затем с почетом уйти на покой. И даже если суждено будет закончить жизнь тихо, остывая на постели, пусть потомки

приходят и созерцают его благородный лик. А его дорогой Второй дядя, если еще сохранит крохи бывших чувств, даже заведя новую страсть, не забудет своего прежнего возлюбленного. Может, будет иногда сидеть у его кровати, сжимать холодную руку и шептать о том, как славны они когда-то любили друг друга...

Пэй И повернулся и пристально посмотрел на мужчину. В его глазах на мгновение промелькнула глубокая, невыносимая боль. Это была боль человека, который больше не принадлежит только самому себе.

Он наконец понял, каково это — быть связанным чувствами по рукам и ногам. Вечная мука, в которой странным образом перемешались сладость и щемящая грусть.

За эти годы он бесчисленное количество раз в одиночку бросался в самое пекло, ходил по краю бездонной пропасти под шквальным ветром, пока под ногами ревело и бурлило пламя. Одиноким, бесстрашным, он шел ва-банк и каждый раз обманывал смерть. Но сейчас он до безумия, до дрожи не хотел утягивать за собой человека, который стал ему дороже жизни.

Командир Пэй сделал глубокий вдох и снова ушел под воду, но на этот раз принялся крушить каменную кладку прямо над железной рамой!

Разбить кованые прутья решетки было невозможно, и в этот критический момент он решился на безумный шаг — пробить ход в кирпичном своде.

Единственным мало-мальски подходящим инструментом была стальная телескопическая дубинка. Увы, он не обладал даром предвидения и не прихватил с собой альпинистское кайло. Через пару минут отчаянных ударов стальной стержень не выдержал и переломился. Тогда Пэй И начал рвать камни голыми руками.

Он чувствовал каждое движение за своей спиной. Воздух кончился у обоих. Из груди Чжан Шаочи вырвался тяжелый, хриплый вздох, мгновенно оборвавшийся под водой.

И все же Чжан Шаочи до самого конца не упрекнул его, не обругал:

«Что ж ты за дурак такой, мелкий паршивец? Чем ты занимался все эти годы, раз затащил меня в эту помойку?»

Когда последняя щель под сводом заполнилась хлынувшей водой, хриплое дыхание окончательно затихло. В этот момент Чжан Шаочи протянул руку и мертвой хваткой вцепился в его талию...

Вокруг была лишь безмолвная толща воды, зрение застилала пелена. Время словно застыло на пороге неминуемой гибели, когда Пэй И вдруг почудилось... движение с той стороны?

Неужели подмога?

Джулиано? Не Янь? А-Цзэ? Неужели они нашли этот проклятый тупик?

Там, по ту сторону решетки, в затопленном канале, кто-то тоже яростно ковырял каменную кладку.

Их разделяла лишь железная преграда. Они не видели друг друга, но Пэй И отчетливо ощущал, как пальцы неизвестного с обратной стороны крошат тот же самый кирпич.

Это была безумная гонка со смертью, схватка наперегонки с притаившимся в темноте демоном. У спасителя тоже не было подходящих инструментов, а стрелять он не решался, боясь задеть пленников. Казалось, он колотит по камням прикладом, а затем выламывает обломки пальцами...

Вода вокруг пошла мутью от сыплющейся глины и каменной крошки.

С глухим плеском тяжелые кирпичи вывалились из кладки над решеткой и ушли на дно. Вдвоем им удалось пробить достаточно широкий лаз.

Человек снаружи изо всех сил расширял проем. Пэй И сквозь толщу воды показалось, что тот кричит:

— Вылезай!

Спаситель попытался ухватить Пэй И за плечо и вытащить наружу, но тот упрямо вырвался.

Пэй И развернулся в воде, нащупал руку Чжан Шаочи на своей талии и переплел их пальцы, сжав изо всех сил. Он боялся потерять его в этой мути.

Он знал: стоит им сейчас разжать руки, и Чжан Шаочи уже не спасти.

Собрав последние остатки сил, Пэй И потянул за собой обмякшее тело мужчины, выталкивая его в пробитый лаз, и лишь когда тот оказался на свободе, выплыл сам на последнем издыхании.

Чжан Шаочи, которого бесцеремонно вытащили из воды за воротник пиджака, жадно глотнул свежий воздух. Спасительный кислород мгновенно ворвался в легкие, заставив его зациклиться в мучительном, раздражающем кашле.

Голова раскалывалась от дикой боли, перед глазами все плыло из-за удушья. Потребовалось немало времени, чтобы дыхание пришло в норму. Мужчина делал глубокие, судорожные вдохи, постепенно осознавая всю прелесть чудесного спасения. Повторять этот опыт ему не хотелось категорически.

Тело слушалось плохо. Даже простой поворот головы казался бесконечно долгим процессом. Наконец в поле его зрения появилось мокрое лицо Пэй И. Под его глазами лопнули мелкие сосуды, оставив багровые следы, лицо было испачкано илом, но он тоже судорожно, хрипло дышал.

Они одновременно потянулись друг к другу, крепко обняв за шеи. Обоих била крупная дрожь — запоздалый страх и адреналин давали о себе знать.

Куда же делся их спаситель?

Вокруг царил полумрак, блики света дрожали на темной воде. Вдали уже завывали сирены и слышались крики спасателей — как всегда, вовремя.

Позже, анализируя случившееся, Пэй И поймет: тот, кто пришел им на выручку, шел буквально по пятам. Иначе он просто физически не успел бы обнаружить их в этом лабиринте.

Темная фигура скользнула вдоль стены канала и бесшумно растворилась в ночи.

— Эй! — крикнул вслед Пэй И. — Подожди!

— Кто ты такой?! — крикнул он громче.

— А ну стоять! Назад вернись, мать твою! — хрипло гаркнул Чжан Шаочи. Сорванные связки безжалостно резало, тело налилось свинцом от нехватки кислорода, и он мог лишь бессильно висеть в воде, дожидаясь помощи.

Однако их таинственный избавитель на глазах у обоих проявил поистине невероятную прыть.

Этот узкий канал был зажат между глухими высокими стенами древних зданий без единого намека на тротуары или лавки. На кирпичной кладке ровными рядами чернели прямоугольные окна без рам, от которых веяло загробным холодом. В сочетании с дрожащими на воде огнями это место удивительно напоминало старинную тюрьму.

Собственно, это и была многовековая венецианская темница.

А ловушка, в которую они угодили, некогда служила камерой пыток, где узников казнили водой.

Вдали послышался голос Джулиано. Несколько полицейских на лодках уже целились из пистолетов в фигуру, карабкающуюся по отвесной стене.

— Не стреляйте! Это не он! — во весь голос закричал Пэй И, пытаясь остановить оперативников. — Он не подозреваемый, не смейте стрелять!

Пэй И с трудом задрал голову, всматриваясь в вышину. Судя по всему, незнакомец тоже сильно ободрал пальцы, когда ломал кирпичи. На мгновение его рука, ухватившаяся за каменный выступ, дрогнула...

Но в следующий миг этот чужак уверенно двинулся дальше, ловко цепляясь за оконные проемы. Его гибкость и скорость движений граничили с фантастикой.

Настоящий мастер своего дела. Пэй И с легким уколом уязвленного самолюбия осознал, что в мире есть профессионалы куда серьезнее его самого. По коже побежали мурашки: пожалуй, в последнее время он стал слишком самонадеянным.

— Ты его знаешь? Лицо показалось знакомым? — тихо спросил Пэй И.

Чжан Шаочи на секунду задумался, но не решился утверждать наверняка.

Пэй И продолжил:

— Как думаешь, он пришел спасти меня или тебя?

— Без понятия, — Чжан Шаочи покачал головой, сиюсь собрав мысли воедино. — Скорее всего, ты для него важнее. Он шел за тобой.

Таинственный спаситель скрылся так же быстро, как и появился, не требуя ни благодарности, ни признания. Его одинокий силуэт на мгновение застыл на краю крыши, словно фигура бродячего самурая на фоне луны, а затем растаял в ночных облаках.

Спасатели наконец выудили Пэй И и Чжан Шаочи из воды и уложили на дно длинной лодки.

Они лежали без сил, раскинув руки и ноги, чувствуя, как дикая усталость медленно расползается по телу. Голова все еще кружилась. Было трудно поверить, что еще четверть часа назад они балансировали на самом краю могилы.

— Мать твою... Мы ведь только что едва в одном гробу не улеглись... Ох, черт, деревяшка прямо

в поясицу уперлась.

Чжан Шаочи наконец обрел способность ворчать. Он лежал, неловко перекинувшись через жесткую скамью.

Пэй И беззвучно рассмеялся. Он попытался утереть лицо, но лишь размазал кровь из разбитых пальцев по щекам. Чтобы не волновать мужчину, он незаметно сунул палец в рот, слизывая соленую влагу.

Луна вынырнула из-за туч, заливая канал мягким серебристым светом. Вода искрилась, отражая огни мирного ночного города. Венеция казалась сказочным краем, который никак не заслуживал того, чтобы его оскверняли жестокие игры убийц.

Чжан Шаочи нащупал запястье Пэй И и крепко сжал его. Из его груди вырвался хриплый, торжествующий смех:

— Ха-ха...

Пэй И устало перевел взгляд на арку впереди:

— Кажется, это... Мост Вздохов.

— Что?

— Мост Вздохов, — Пэй И приподнялся на локте и указал вперед. — Канал здесь совсем узкий, а по бокам — стены старой тюрьмы. Теперь я точно понял, где мы.

— Этот мост впереди — знаменитый Мост Вздохов. Сюда толпами ходят туристы. С ним связана одна довольно мрачная и печальная легенда. Говорят, когда-то по нему вели осужденного на казнь. Он взглянул вниз и увидел под мостом гондолу, в которой плыли влюбленные. И в этой счастливой девушке он узнал свою невесту...

— Что за бред? Чушь какая-то, — Чжан Шаочи недовольно нахмурился. — Какая-то ветреная девка. Жених еще до эшафота не дошел, а она уже крутит шуры-муры с другим?

— А ты думал, мир полон верных лебедей? — в глазах Пэй И блеснули непрошенные слезы, хотя голос звучал подчеркнуто равнодушно и легкомысленно. — Бедолаге просто не повезло. Мало того что его упрятали за решетку, так еще и любимая предала. В отчаянии он разбил голову о каменную стену прямо на мосту, оставив кровавый след, который так и не смогли отмыть... С тех пор его и зовут Мостом Вздохов.

Голос Пэй И сорвался на едва слышный шепот. Он никогда не хотел познать муки любви, но

любовь настигла его вопреки всему. И теперь ему приходилось прятать свои чувства за колкостями и маской безразличия.

В этом тихом вздохе крылась вся его невысказанная нежность и боль. Если бы однажды его любимый исчез, многие ли в этом мире остались бы верны своей памяти? Стали бы они беречь тепло угасающего очага в бесконечной пустоте ночей, или обрекли бы себя на вечные скитания под холодными звездами, продираясь сквозь тернии?

Возможно ли такое на самом деле?

Лунный свет, невесомый и призрачный, укутывал их, словно тончайший саван. Такова была невыносимая легкость бытия.

Чжан Шаочи вдруг поморщился и коснулся уха. На его пальцах осталась кровь.

— Что с тобой? — Пэй И мгновенно растерял всю свою напускную холодность, приподнялся и бережно коснулся его лица.

У Чжан Шаочи сильно болели барабанные перепонки — судя по всему, сказался резкий перепад давления под водой.

Из носа тоже сочилась тонкая струйка крови, голова шла кругом. Он небрежно смахнул кровь рукавом, не желая показывать слабость при посторонних. Чжан Шаочи привык всегда оставаться сильным, но сейчас он был на грани истощения. Эту рану он виновнику еще припомнит.

Подплывшие медики попытались оказать ему помощь и забрать на берег, но упрямый Чжан-цзун наотрез отказался покидать лодку, бесцеремонно оттолкнув санитаров:

— Не трогайте меня!

Кто-то попытался нацепить на него кислородную маску, решив, вероятно, что от гипоксии у богатого господина начался бред.

— Уберите эту дрянь, — прохрипел Чжан Шаочи. — Если мне и нужен кислород, то только в виде искусственного дыхания. И у меня есть кому его сделать. А эту маску оставьте для покойников!

Однако вместо сладких поцелуев Пэй И без лишних слов прижал к его лицу приличный кусок стерильной марли, напроць закрыв и нос, и рот.

Чжан Шаочи глухо рассмеялся сквозь повязку, перехватил руку Пэй И своими искусанными,

распухшими от воды пальцами и принялся легонько сжимать его ладонь.

Ему хотелось сказать так много. Хотелось открыть то, что было на душе.

— Твоя легенда про Мост Вздохов неправильная. Я слышал совсем другую версию, — неторопливо заговорил Чжан Шаочи. — Все влюбленные, приезжающие в Венецию, обязательно должны проплыть под этим мостом. И если они сделают это вместе, их любовь будет длиться вечно. Они никогда не расстанутся.

Его взгляд, влажный и бесконечно нежный, требовал лишь одного — согласия.

«В моей душе живет именно эта легенда. И другой мне не нужно. Никаких дурацких трагедий и измен, малыш. Ты меня понимаешь?»

Эта лодка и этот мост должны были связать их навсегда, сквозь любые круги ада или райские кущи. Они едва не разделили одну могилу каких-то десять минут назад, неужели теперь Пэй И снова попытается сдать назад и сделать вид, что ничего не было?

В глазах Пэй И вспыхнуло упрямое пламя.

Он резко подался вперед и прошептал прямо в ухо Чжан Шаочи:

— Вы плохо помните эту историю, Второй дядя. Самую суть упустили... Влюбленные должны не просто проплыть под мостом. Они обязаны поцеловаться под его аркой. Только тогда магия работает, и они останутся вместе на всю жизнь.

«Только поцелуй скрепляет клятву. Иначе любой случайный попутчик, родственник или даже домашний скот, проплывающий мимо, рисковал бы связать свою судьбу с первым встречным»

Луна внезапно скрылась за облаком, и лодка скользнула в густую тень под Мостом Вздохов.

Пэй И обхватил руками голову Чжан Шаочи, прижал к себе его лицо и накрыл влажные, горячие губы мужчины своими. Он целовал его отчаянно, глубоко, с неистовой, сводящей с ума нежностью.

Они были мокрыми до нитки, но это леденящее прикосновение лишь сильнее разжигало внутренний пожар. Они прижались друг к другу так крепко, словно пытались расслышать стук сердец сквозь преграду плоти, проверяя их на верность.

Пэй И тут же почувствовал яростный ответный порыв. Чжан Шаочи увлек его на жесткое сиденье гондолы, совершенно не заботясь о том, насколько это неудобно.

Конечно, это было далеко не так мягко, как утыкаться носом в плечо своего дикого котенка на шелковых простынях.

Но Чжан Шаочи без колебаний заключил Пэй И в свои крепкие, надежные объятия, жадно впиваясь в его губы. Ночной холод Венеции отступил перед бушующим пламенем их страсти. Это была лавина чувств, сметающая все на своем пути — долгие месяцы разлуки, страх потери и безумная тоска вырвались наружу в этом поцелуе.

Они сплелись языками, словно пытаясь отыскать в этой темноте глоток чистой воды, вернуть те безмятежные дни, когда все было просто и ясно...

Сзади, на лодке сопровождения — то ли медики, то ли люди Джулиано — кто-то весело засвистел. В этой солнечной Италии даже суровые оперативники не могли устоять перед красивой любовной сценой.

Чжан Шаочи скользнул взглядом по ухмыляющимся физиономиям позади, а затем бесстыдно сжал ягодицу Пэй И сквозь мокрую ткань.

Этот жест был красноречивее любых слов. Им больше незачем было скрывать свои отношения от всего мира.

Если судьба приготовила им новые испытания... что ж, пускай шторм бушует еще сильнее.

— Прости меня, Второй дядя, — тихо выдохнул Пэй И в самые губы мужчины. — Опять я втянул тебя в неприятности.

— Не смей извиняться, — хрипло усмехнулся Чжан Шаочи. — Тебе это не идет.

— И что же я должен сказать по-твоему?! — Пэй И мгновенно соорудил недовольную мину, готовый снова ввязаться в спор.

— Ты должен сказать что-то вроде: «Попробуй только вякнуть», «Пошел к черту», «Чтоб ты сдох» или «Я с тебя шкуру спущу»... Ха-ха-ха! — Чжан Шаочи зашелся смехом, хотя от этого движения у него заныло и в ушах, и в груди. Он просто не мог отказать себе в удовольствии подразнить парня. — Ну или назови меня «славным братом» и прошепчи: «Брат, сегодня я не дам тебе уснуть»...

Пэй И в ответ лишь хищно оскалился и больно укусил его за ключицу.

Оставив на коже глубокий багровый след, он одними губами нежно пообещал:

— Я с тебя шкуру спущу, веришь?

<http://bllate.org/book/19434/1999022>